

**Астрогном**  
*рассказ*

Oh, Be A Fine Girl, Kiss Me!<sup>1</sup>

– То есть, по вашему мнению, жизнь в других мирах исключена, и мы единственные живые обитатели Вселенной?

– Я бы сказал, маловероятна, не хочу разочаровывать зрителей. Хотя официальная наука не столь консервативна, и она всё же допускает возможность существования иных цивилизаций. К тому же, таких экзопланет, где могла бы возникнуть жизнь, открыто много. Но, если принять во внимание известную формулу Дрейка<sup>2</sup>, и она при определённой трактовке может дать такой результат, что мы с вами, единственные «инопланетяне».

– Но ведь существует бесконечное число звёздных систем, неужели вы считаете, что жизнь на Земле это нечто уникальное?

– Жизнь на Земле, как вы знаете, есть результат спонтанных химических реакций, которые привели к появлению первых коацерват<sup>3</sup>, прародителей простейших организмов. Конечно же, такое могло произойти и в других мирах. Однако есть одно «но». Программа SETI<sup>4</sup> существует уже много лет. Но до сих пор не обнаружила ни одного космического сигнала, который можно было бы отождествить, как послание инопланетных цивилизаций нам, землянам! Все подозрительные источники оказывались по своей сути радиоизлучением далёких пульсаров<sup>5</sup>. Исключением может быть лишь сигнал Wow<sup>6</sup>, о котором я уже говорил ранее. Космос постоянно шумит в радиодиапазоне, но вот только иные цивилизации почему-то молчат. И я уверен, искать нам там нечего! Если бы кто-то там был, мы бы уже давно в этом убедились.

– Ну что ж, время нашей программы подходит к концу, и хотелось задать вам последний вопрос. Что бы вы спросили у пришельца, если бы он внезапно постучался в дверь вашего дома? Чисто гипотетически, если такое случится, так сказать, контакт третьего рода<sup>7</sup>.

– Спросил, что за новый фильм снимает Спилберг.

---

<sup>1</sup> Мнемоническая формула для спектральных классов звёзд O, B, A, F, G, K, M в английском языке.

<sup>2</sup> Формула доктора Фрэнка Дрейка для определения числа внеземных цивилизаций в Галактике.

<sup>3</sup> Сложный раствор органических веществ, из которого, возможно, произошли первые живые организмы.

<sup>4</sup> Search for Extraterrestrial Intelligence – комплекс мероприятий по поиску внеземных цивилизаций.

<sup>5</sup> Космический источник периодического импульсного радиосигнала природного происхождения.

<sup>6</sup> Космический радиосигнал неизвестного происхождения, зафиксированный 15 августа 1977 года.

<sup>7</sup> Непосредственный контакт между человеком и пришельцем.

– Оригинальный вопрос! Спасибо, что пришли к нам в студию. У нас в гостях был нобелевский лауреат в области физики, ведущий научный сотрудник НАСА Эдвин Дайсон, и мы беседовали о возможности поиска братьев по разуму.

«Бред какой-то. Зачем искать то, чего нет! И тратить на это огромные средства. Лучше бы занимались более полезными для человечества вещами», – сказал Эдвин, выключив телевизор. Он только что посмотрел запись телевизионной программы с его участием, которую транслировали на одном из каналов.

Время было уже позднее, и нобелевский лауреат готовился ко сну, как вдруг зазвонил телефон.

«Алло. Да это я. Нет, вы знаете, я не могу там присутствовать. Ну, во-первых, у меня отпуск, и завтра я уезжаю. Да, я вам позвоню, когда вернусь, и мы встретимся тогда уже сразу в центре Джонсона<sup>8</sup>. Да. Доброй ночи!» – без какого-либо энтузиазма говорил он с неким собеседником.

Эдвин Дайсон год назад получил Нобелевскую премию за построение подробной математической модели космических коконов – уникальных объектов, с аномально плотным газом. И уже год журналисты и многие специалисты из области астрофизики не давали ему покоя. Учёный сам был уж не рад такой мировой известности, которая была ему и не особо нужна. В своей работе он скорее искал эстетическое наслаждение, постигая тайны космоса. И не удивительно почему. Впервые он начал интересоваться звёздным небом над головой уже в пять лет. В шесть попытался создать свой телескоп. В это же время стали проявляться неординарные математические способности. Учителя и родители это подметили и всячески развивали их. А дальше Эдвин с головой окунулся в науку. И вот пришло время его триумфа – Нобелевская премия. Он не очень-то и хотел её, но коллеги его чуть ли не силой заставили подать заявку.

Наконец, после долгой работы он решил всё-таки взять небольшой творческий отпуск и съездить в свой загородный дом на природу, забыв на время обо всём. Заводя будильник на утро, он уже предвкушал, как будет рыбачить в эти дни, отдыхать от суеты и лежать по вечерам на крыше, любуясь ночным небом, усыпанным звёздами.

Внезапно телефон вновь зазвонил.

«Да чёрт возьми! Поспать не дадут!» – заворчал астроном, но всё-таки взял трубку.

– Да, я слушаю! – громко сказал Дайсон.

– Привет! – произнёс собеседник очень высоким писклявым, почти детским голосом в трубке.

– Да, я слушаю, кто это?

– Хи-хи-хи-хи! Приве-е-ет! – засмеялся в ответ противный голос.

– Кто это?! – сердито повторил Эдвин.

– Хи-хи-хи-хи! А я уже в домике!

– Прекратите немедленно! Иначе я вызову полицию!

---

<sup>8</sup> Космический центр по подготовке астронавтов имени Линдона Джонсона.

Сразу же после этого Дайсон бросил телефонную трубку, и на всякий случай, выдернул шнур, чтобы ни шутник, ни кто-либо другой больше его не вздумал тревожить.

«Вот детям делать нечего. Всякую чушь по телевизору посмотрят, а потом начинают!» – возмутился астроном, и только после этого с чистой совестью лёг спать.

Уже через несколько часов Эдвин ехал по горному серпантину к своему загородному дому. Он находился в горах на высоте около километра над уровнем моря вдалеке от крупных городов. Живописные виды гор и лесов днём, и чистое звёздное небо ночью без каких-либо городских засветок – здесь можно было уединиться от суеты. Учёный любил сюда приезжать, чтобы отдохнуть от всего и очистить свой разум от лишних мыслей.

«Вот чёрт!» – громко сквозь зубы крикнул Эдвин и резко дал по тормозам. Какое-то дикое животное пробежало у самых колёс, скрывшись в кустах у обочины. Ещё бы немного и оно точно было бы сбито. Хотя и была ясная солнечная погода, он не смог точно понять, что за зверь выскочил перед ним. Ему показалось, что животное бежало на двух лапах, и больше было похоже на тушканчика. Но откуда тушканчик мог взяться тут, в горных лесах? Немного передохнув и убедившись, что из кустов больше никто не собирается прыгать под колёса, учёный ухмыльнулся и далее доехал до своего домика без происшествий.

Дом располагался на берегу горного озера. Кругом были бескрайние хвойные леса. Лучшего места для отдыха действительно было не найти.

Эдвин стоял на берегу и всматривался вдаль. День уже клонился к закату, и от воды тянуло лёгким туманом. Ощущая прохладу, Дайсон вернулся в домик, чтобы надеть что-нибудь теплее и заодно вытащить на улицу свой телескоп. Хотя он и был физиком-теоретиком, но наблюдения красот ночного неба считал для себя важнейшим ритуалом наравне с решением дифференциальных уравнений.

Внезапно мобильный телефон нарушил идиллию. Учёный от такой неожиданности буквально вздрогнул. Это было невозможно, ведь в здешних местах совершенно не было мобильной связи, и чисто физически никто бы не сумел дозвониться, даже если очень захотел. Он достал телефон, и, с удивлением обнаружил, что номер звонящего не определялся.

– Алло!

– Один бритый англичанин финики жевал как морковь! – выдал фразу всё тот же писклявый голосок в трубке. Что было странно, произнёс он эти слова на чистом русском языке.

Как только Эдвин услышал его, ему стало немного не по себе. Этот телефонный шутник звонил ему прошлым вечером. Создавалось ощущение, что тот следит за астрономом.

– Немедленно прекратите! Кто бы вы ни были!

– Англичанин! Англичанин! Хи-хи-хи-хи! Англичанин! – раз за разом с издёвкой повторял голос в трубке.

– Хватит! – крикнул Дайсон, выключил телефон, и, на всякий случай, вынул из него батарею. На какую-то секунду ему показалось, что голос доносился уже откуда-то из дома, а не из трубки.

Эдвин задумался и присел на кресло, стоящее на пороге дома. Фраза про англичанина казалась ему очень знакомой. В 80-е, когда он побывал на РАТАНе<sup>9</sup> в СССР, один из советских учёных поведал ему про это мнемоническое заклинание. Оно было своего рода считалочкой для запоминания основных спектральных классов звёзд<sup>10</sup> по первым буквам каждого слова. Дайсон не особо был силен в русском языке, но эту фразу запомнил навсегда. Очень она ему тогда показалась забавной. Но сейчас было совсем не до смеха. Кто-то нарочно над ним издевается, если не следит.

«Англичанин. Что он имел в виду? Почему класс А? Ведь он наверняка знает, кому звонит. Да ну, псих какой-то. Ну, теперь то он до меня не дозвонится. Стоп! Он тогда сказал, что «в домике»? Что это значило?» – начали ходить шальные мысли в голове Дайсона.

Лёгкая паника начала сковывать его сознание. Некто уже может быть рядом «в домике». И совершенно не ясно, что у него на уме. Плюс ко всему ситуацию усугубляло то, что в радиусе десятков миль Дайсон был один. Тогда Эдвин решил спокойно, но как можно быстрее обыскать все два этажа дома. Выходить на улицу никакого желания у него уже не было. Учёный в спешке включил освещение во всех комнатах и на веранде. Успокоился он, только убедившись, что внутри точно никого нет кроме него, и за окном всё тихо. Для контрольной проверки Дайсон всё-таки вышел на крыльцо дома с фонарём. На улице уже царилась ночь. Слышно было лишь стрёкот сверчков и шелест травы, но не чьих посторонних шагов. Астроном поводил лучом света по ближайшим кустам – но и там всё было спокойно. Лишь на стволах деревьев от луча фонаря происходили причудливые игры света и тени. Временами казалось, что тени складываются в каких-то невиданных лесных чудовищ, скачущих между кустов и веток. Человек всегда боится чего-то неизвестного, и даже нобелевский лауреат ничем не отличался от других людей в этом плане.

«Ну и воображение у меня разыгралось. Просто какой-то идиот позвонил, а я уже напугался. Наверняка это кто-то из офиса. Вот как вернусь из отпуска, устрою! – сказал он вслух, как бы доказывая кому-то невидимому, что это он хозяин положения. – Вот чёрт, тучи находят. Наблюдения сорвались!» На небо из-за гор напоззали густые облака.

После этого он пошёл готовиться ко сну. Но на всякий случай свет на ночь нигде решил не выключать и несколько раз проверил, как заперты двери. Часы показывали уже за полночь.

Ранним утром учёный был разбужен громким шумом на чердаке. Там явно кто-то был, и этот «кто-то» бешено бегал, да так, что люстра в комнате слегка покачивалась. Эдвин схватил кочергу у камина на всякий случай, полагая, что на

---

<sup>9</sup> РАТАН-600 (радиоастрономический телескоп Академии наук) – крупнейший в мире радиотелескоп, находится в России.

<sup>10</sup> Классификация звёзд по температуре.

чердак залез барсук или другой лесной зверь. Пока астроном поднимался по лестнице вверх, шум и топот и не думали утихать. Но когда он резко с силой отворил дверь, в надежде застать виновника врасплох, перед ним открылась очень странная картина.

По всему чердаку были разбросаны вырванные листы из старых книг, которые ещё вчера аккуратно стояли на полках в углу. Некоторые страницы ещё даже не успели упасть на пол и легко планировали по воздуху. Все это было в облаке чердачной пыли и освещалось лучами утреннего солнца, которые проникали внутрь сквозь дырки в старой крыше. И это уж совершенно не было похоже на дикого животного. К тому же самого виновника погрома нигде не было видно. Будто бы за секунду он куда-то исчез, растворившись в воздухе. Эдвин закрыл за собой дверь и начал внимательно осматривать все уголки чердака, отодвигая старые шкафы и полки с томами, но никого так и не увидел. К этому моменту весь пол был усеян страницами книг по астрофизике, коих здесь была большая коллекция – всюду валялись формулы, графики, иллюстрации, портреты великих умов. Но в данный момент это его как-то не особо заботило. Ведь кто-то же проник на чердак и устроил это безобразие. И, судя по тому, как были ровно вырваны страницы, это был далеко не зверь из леса.

«Да что же это такое!?» – с недоумением и досадой воскликнул Эдвин, осмотрев всё вокруг. Не так лауреат представлял себе этот отдых на природе. Решив сделать передышку, он присел на старый ящик, но тут же подпрыгнул на месте. Что-то очень больно укололо его. Осмотрев ящик, Дайсон заметил, что в небольшую щель в его стенке была аккуратно вставлена канцелярская кнопка. Но это было очень странно, ведь буквально пару минут назад, он передвигал этот ящик, и никакой кнопки там не было и в помине. Учёный силой вытащил её и аккуратно осмотрел, совершенно не понимая, как она туда попала. Начало казаться, что кто-то незаметно сумел вставить её в ящик, пока Дайсон стоял к нему спиной. И при этом этот «кто-то», знал, что учёный сядет на это место.

Солнце поднялось выше и уже плохо освещало помещение. Учёный ещё раз тщетно огляделся на чердаке. Он прихватил с собой ящик и спустился с ним вниз, предварительно заперев дверь. На какой-то момент, идя по лестнице, он прислушался, но теперь на чердаке было тихо.

Выйдя с этой деревянной коробкой на улицу, учёный стал осматривать её, в надежде найти хоть какие-нибудь следы этого «хулигана». Ящик был небольшой, не более сорока сантиметров в длину, и не очень тяжёлый, но Эдвин никак не мог вспомнить, что же в нём лежит. К тому же он был на замке, и ключа от него, конечно же не было. Недолго думая, астроном принёс инструменты и с одного удара вскрыл его. В ящике находился какой-то старый кожаный мешок. И в нём Эдвин нашёл неожиданную для себя вещь. Это был его самый первый телескоп, который он пытался собрать ещё, будучи ребёнком.

Астроном сел на траву, слегка оторопев от такой интересной находки. Он и не думал, что это реликвия сохранилась. Телескоп по своему виду не очень то и был похож на телескоп, скорее это была простейшая подзорная труба. Но когда он сделал её своими руками из водопроводной трубы, каких-то старых очков и наборов линз, то считал себя ни много ни мало Галилеем. Эдвин вспомнил, что на

примере именно этой трубы он впервые усвоил урок, что не всегда всё получается, как хотелось бы. Изображение в ней было очень мутным и нечётким.

«Первый блин комом», – тихо сказал про себя Дайсон, улыбнувшись. Внезапно в кожаном пакете он заметил какую-то маленькую бумажку. Какого же было его удивление, когда обнаружилось, что это кусочек страницы из довольно современной книги. Как она могла там оказаться, было совершенно неясно. Вышло, что этот «Некто» умудрился устроить на чердаке беспорядок, открыть ящик и засунуть туда этот листок, а затем снова закрыть, вставив кнопку. Но как? И главное зачем? На эти вопросы у нобелевского лауреата не было ответа.

На клочке бумаги была написана небольшая заметка про звезду Альтаир: «Альтаир является одной из ближайших к Солнцу звезд. Это главная звезда в созвездии Орла и в переводе с арабского «Аль Таир» означает «Орёл». Альтаир находится от нас на расстоянии всего 16,8 световых лет<sup>11</sup>. Это горячая белая звезда, которая по своей массе в 1,8 раза больше массы Солнца. АНГЛИЧАНИН!» Его смутило написанное от руки карандашом слово «англичанин». И не просто смутило, а напугало. Получалось, что таинственный незнакомец, который звонил ему по телефону и виновник погрома на чердаке один и тот же человек.

Дайсон вскочил и во весь голос закричал, одновременно оглядываясь по сторонам: «Эй! Что тебе от меня нужно?! Кто ты такой?! Выйди сюда, а не прячься как трус!» Но никто к нему не вышел.

Учёный решил, что пора отсюда немедленно уезжать, пока не поздно. Он поразмыслил, что сегодня этот хитрец уколол его кнопкой, а завтра может запросто всадить нож. Быстро вбежав в дом, чтобы забрать свои вещи, и побросав всё в спешке в сумку, Эдвин нечаянно задел фарфоровую вазу, и та упала на пол, разбившись вдребезги. Он так торопился, что спускаясь вниз по лестнице, едва ли не упал. На первом этаже тем временем его ждал новый «сюрприз». На кухонной двери канцелярскими кнопками, воткнутыми в неё, было выложено «НЕ УХОДИ!»

Теперь Дайсон был в ужасе. Он некоторое время смотрел как замороженный на это художество, но затем со скоростью дикого зверя бросился к автомобилю. Двигатель завёлся без проблем, однако машина упорно не хотела ехать. Выйдя из неё, чтобы выяснить причину, которая мешает движению, учёный увидел фантастическую картину – у автомобиля не было колес. Зато они были над ним, в прямом смысле этого слова. Все четыре колеса просто висели в воздухе, слегка покачиваясь. Дайсон постарался рукой потянуть одно из них, но оно не поддавалось, будто бы удерживалось непонятной силой. Он уже совершенно не мог понять, что здесь творится, и чего от него хотят. Но только теперь к нему пришло осознание того, что виновник всего этого не совсем человек. Эдвин сел на землю и начал в истерике смеяться.

«Да, да, да! А ты меня чуть не задавил! Пусть машинка отдохнёт! Хи-хи-хи!» – отозвалось из куста в нескольких метрах от него. Тот самый голос, который издевался над ним по телефону. Эдвин вскочил и в ярости побежал к этому кусту,

---

<sup>11</sup> 1 световой год это расстояние, которое свет пройдёт за 365,25 земных суток или примерно 9,5 триллионов километров.

но не успел ещё добежать, как вдруг кто-то маленький юркнул из него в лесную чащу громко хохоча.

«Ничего себе! Он сказал, что я его чуть не задавил. Так это был он вчера на дороге! Но кто это?» – начал размышлять астроном.

Дайсон понимал, что сбежать у него не получится, как бы он не старался, к тому же время уже обеденное и пешком до наступления темноты не добраться до ближайшего населённого пункта.

«Он очень маленький, как ребёнок, даже меньше и очень быстро бегают. Гном? Детские сказки», – начал рассуждать вслух учёный, идя к озеру и оглядываясь по сторонам. Дайсон не мог объяснить появление гнома рациональным научным языком. Однако, факт оставался фактом – за ним уже который день следит кто-то очень маленький, невероятно быстрый, нахальный и обладающий необычными способностями.

«Чего же ты от меня хочешь?» – бросил он вопрос в сторону лесной чащи. Но ответа не последовало.

Дайсон не верил в потусторонние силы. Он всё мог объяснить с научной точки зрения. Но сегодня у лауреата Нобелевской премии не было даже примерной догадки по поводу этих событий. Он сидел на берегу озера, смотрел вдаль, и его мировоззрение, ковавшееся на протяжении многих лет по средствам физики и математики постепенно рушилось. Единая логичная картина мира начала трескаться как стекло, рваться как те книги на чердаке. А всё из-за этого странного лесного гнома, или как он его уже прозвал Астрогнома. Постепенно Эдвин пришёл к выводу, что если Астрогном хотел бы ему навредить, то уже бы это сделал, обладая такими необычными способностями. Значит, он хочет от него что-то другое. Но вот что?

«Один бритый англичанин финики жевал как морковь. Он подчеркнул англичанин. Спектральный класс А. Альтаир имеет класс А. Откуда он это знает? Почему его так интересует Альтаир, – учёный взял в руки свой старенький телескоп и начал вертеть в руках, – ну что ж, раз других намёков нет, есть только один вариант».

Эдвин предположил, что от него требуется взглянуть на Альтаир через эту трубу, поскольку иных подсказок не было. Через некоторое время он вернулся в дом. К его удивлению, внутри был полный порядок. С двери кухни исчезли все кнопки, в его комнате разбитая ваза стояла как новая, без трещин и даже царапин. На чердаке также всё было прибрано. Пока Эдвин был на улице, Астрогном устранил весь ущерб, нанесённый по его вине. И лишь одна маленькая деталь была не на своём месте. В спальне Дайсона висела старенькая карта звёздного неба, куда была воткнута красная кнопка, как раз в Альтаир. Сомнений у него более не оставалось. Единственное, что теперь мог делать учёный, ждать наступления темноты. Благо погода располагала к ночным наблюдениям. А тем более, что сегодня ночью они могли стать важнейшими в его жизни.

«О чём думал человек, когда первый раз взглянул в небо? Раньше люди считали небо чем-то божественным, чем-то величественным. Считали, что оно повелевает нашими судьбами. Отчасти они были правы. Навигация мореплавателей в дальних странствиях, летоисчисление, сезоны уборки урожая. Благодаря

звёздам наша цивилизация начала своё стремительное развитие. Теперь человек знает, что звёзды — это не светящиеся точки на твёрдом небосводе, а гигантские огненные газовые шары, поддерживаемые собственной гравитацией и безостановочными термоядерными реакциями. Но что изменилось с тех пор? Наша жизнь также зависит от звёздного неба. Мы всё также восхищаемся им, хотя до сих пор окончательно не разгадали всех его тайн. Мы всё те же люди Древнего Мира считающие звёзды своего рода «светящимися точками на небесной тверди». Наши знания ограничиваются Стандартной моделью и Теорией относительности<sup>12</sup>, и этого нам не хватает, для познания мира. И вот пришёл Астрогном, и в течение суток изменил моё отношение к жизни, к миру и вообще ко всему. Я до сих пор верил, что человек — это единственное мыслящее создание, но то, что он показал мне, полностью доказывает мою неправоту. Я не видел его близко, я не знаю, кто он, но осталось немного времени до разрешения этой тайны. Уверен, он не из этого мира», — Дайсон разговаривал сам с собой, сидя у окна и любуясь заходящим за горы Солнцем.

В какой-то момент он взял свою подзорную трубу и решил проверить, насколько хорошее в ней изображение. Но ничего кроме бесформенной мути разглядеть в неё не удалось. В такой оптический прибор ничего нельзя было увидеть. Он был бесполезен для астрономических наблюдений.

Солнце постепенно село за горы, и Эдвин, взяв заветный телескоп, вышел на улицу. Стояла необычайно мёртвая тишина. Ни сверчков, ни ночных птиц, ни кваканья лягушек у озера — ничего. Лишь впереди на берегу горел маленький костерок. Он был настолько маленький, что его едва ли хватало, чтобы согреться. Но согреться человеку, а вот Астрогному было бы как раз. Дайсон присел у костра, но рядом никого не оказалось. Он внимательно вглядывался в небо в надежде увидеть хоть что-то необычное. Несмотря на то, что небо было ещё недостаточно тёмным, Альтаир был найден почти мгновенно. И только учёный решил посмотреть на звезду через трубу, как вдруг услышал писклявый голосок из темноты: «Ай-ай-ай! Подожди меня!»

И вот из кустов с маленькой вязанкой хвороста вышел Астрогном. Очень маленький человечек, ростом ниже колена человека. Он был одет в маленький черный фрак и цилиндр. Хорошо было видно, что его одежда была сделана очень грубо. Виднелись швы и неровности, будто бы всё это создавалось из подручных материалов. Гном очень широко улыбался. Глаза его слегка сверкали голубоватым отсветом. Ни носа, ни ушей не было. Он был маленьким уродцем, но уже не вселял страх в Дайсона как раньше.

«Такой большой и такой глупый! Много. Много всего не знаешь! И телескоп тоже делать не умеешь! Хи-хи-хи!» — сказал Астрогном и подбросил в костёр хвороста.

— Ты кто? — осторожно спросил у него Эдвин с круглыми от удивления глазами.

---

<sup>12</sup> Самые главные физические модели, которые описывают окружающий мир в наиболее полной мере, при этом не согласовываются между собой.



– Я это я! Чего тут непонятного? Видишь звёздочку? – он указал на Альтаир, – а я оттуда прилетел. Там хорошо. Только вот улететь не получается никак! Скучно, скучно тут у вас. Ты меня отвезёшь домой, да?

– Как? Мне не добраться до Альтаира никогда!

– Глупый, такой большой и такой глупый! За руку меня возьми. Не бойся, я сегодня почти не кусаюсь. Хи-хи-хи!

Эдвин взял руку гнома двумя пальцами.

– А теперь, глупый мистер, смотри в трубу! Смотри на мой дом!

Астроном сделал то, что ему сказал гном. Как только свет Альтаира попал в трубу, случилось нечто невероятное. У учёного резко закружилась голова, его парализовало и заглушило уши. Зазвучал какой-то непонятный гул. Он наблюдал странные вещи вокруг себя – звёзды пролетали с невероятными скоростями вокруг него, везде было космическое пространство, постоянно возникали радужные переливы, электрические разряды, световые вспышки перед глазами. Время от времени начиналась безумная тряска. Периодически Дайсону становилось невероятно жарко и невероятно холодно. Всё тело колело, как будто через него пропустили электрический ток. Он хотел кричать, но не мог открыть рта. Внезапно перед его взором появился ослепительно яркий бело-голубой шар. Это и был Альтаир. Сразу же он потускнел, и Эдвин стал ощущать твёрдую поверхность под ногами. Паралич полностью отступил.

Дайсон молчаливо стоял в какой-то долине, пытаясь поверить в реалистичность всего, что с ним происходит. Дул несильный ветер, который однако, иногда громко завывал, поднимая пыль с земли. Земля была белоснежно белого цвета, потрескавшаяся от засухи. Воздух был прохладен, свеж и насыщен озоном. По тёмно-серому небу плыли фиолетовые облака, из-за которых тускло светил серый диск Альтаира. На небе он напоминал земное Солнце в пасмурный день, но только в несколько раз больше. Здешнее притяжение было абсолютно идентично земному. Только сейчас Эдвин понял, что каким-то непостижимым ему образом оказался на другой планете. Оглянувшись по сторонам, он нигде не видел каких-либо гор, скал или холмов – везде вдаль до горизонта уходила безжизненная пустыня, ровная белая гладь, испещрённая бесконечными трещинами. Где-то вдалеке он заметил что-то чёрное, ярко выделяющееся на белом фоне. Ему ничего не оставалось, как идти прямо к этому непонятному объекту. Через какое-то время он приблизился вплотную к этому объекту. Он больше напоминал какое-то двухметровое дерево, толстый чёрный шершавый ствол которого заканчивающийся, чем-то похожим на огромные луковицы. Дайсон прикоснулся к нему и был удивлён тем, что ствол был тёплым.

«Ну, куда идти, я не знаю, посижу здесь», – подумал он.

Альтаир сел за горизонт, создавая переливы в фиолетовых облаках – начало темнеть и холодать.

«Да, не так я себе представлял этот отпуск», – произнёс он с иронией в голосе.

Внезапно в метрах десяти от него сверху упал яркий шар, переливающийся всеми цветами радуги, а за ним второй и третий. И только Дайсон поднял голову посмотреть, что там происходит, как ещё один из шаров угодил ему по лбу.

«Хи-хи-хи! Теперь будешь как Ньютон умный!» – сказал тонкий голосок сверху. Наверху на луковицах сидели с десяток маленьких человечков и бросались в разные стороны этими светящимися шариками. Невозможно было понять, что происходит, но это было красочно – шарики разлетались в разные стороны, отскакивали друг от друга, как каучуковые и переливались всеми цветами, освещая сумеречную темноту.

– Где я? Кто вы? Я на другой планете? – нервно спросил у них астроном.

– Угадал! Умнеешь, глупый мистер. Один из нас застрял у вас на планете, и никак не мог попасть обратно домой. Ну вот, он нашёл тебя. Спасибо, что помог ему вернуться. Глупый мистер, но добрый! Мы перемещаемся между мирами по средствам больших прыжков через звёзды. Но нам всегда нужен помощник – душа-проводник. Она летит в другие миры, а мы как бы верхом на ней. Понимаешь, глупый мистер? И твоя душа переместилась к нам, а твоё тело осталось сидеть там далеко на берегу озера и греться у костра. Как только Альтаир перестанет быть видимым в твой телескоп, связь между двумя мирами разорвётся, и ты вернёшься назад.

– Кажется, я понимаю. Но как это возможно, почему...

– А потому что ты зануда! Зачем отрицать то, что видишь сам? И по телевизору глупости говорил, что нас нет. Хи-хи-хи! Ну ладно не грусти, пошли в шарики играть!

Все карлики лихо спрыгнули с дерева на землю, каждый взял по шарик, и они начали играть в какую-то непонятную игру – бросать их в хаотичном порядке друг другу, громко хохоча и подпрыгивая. Из-за белого грунта свет от шаров очень хорошо отражался. Таким образом, создавалась настоящая свистопляска красок и света.

– Эй, ну чего ты стоишь? Пошли играть с нами! – крикнул один карлик.

– А как играть? Я правил не знаю. В чём смысл игры?

– Нет смысла, глупый мистер, это просто красиво! Кидай шарик кому хочешь и лови.

Дайсон присоединился к компании инопланетян. Карлики подпрыгивали на метр над землёй, зависали в воздухе и с детским смехом кидались в друг друга шарами. Иногда шарики сами по себе зависали в воздухе и летели в сторону играющих, издавая электрически треск. Нельзя было понять, сами ли они летают или же карлики обладают телекинезом. Шарики были размером с ладонь, твёрдые, тёплые, однако очень лёгкие. Материал, из которого они состояли, больше напоминал стекло.

Через несколько минут этой безумной и бессмысленной игры, она уже казалась Дайсону невероятно весёлой. Нобелевский лауреат прыгал и ловил эти шарики, хохоча как ребёнок. Несколько раз он даже умудрился шариками сбить с ног пару карликов, за что они начинали просто засыпать его ими. Так весело ему не было уже давно. Но тут карлики прекратили свою игру и пристально уставились на Эдвина.

«О-ой, кажется ему уже пора. Связь обрывается. Пока глупый мистер, ты забавный и хороший!» – сказал один из маленьких человечков, жонглируя шариками.

Следующее, что понял Эдвин, он снова сидит на берегу озера. Альтаир закрыло тучей, и уже всюду лил дождь.

Астроном смотрел в ночную темноту, промокая до нитки под ливнем, но ему не хотелось уходить. Его тянуло обратно на Альтаир. И как только звезда показалась из-за облака, он снова взглянул на него через свою трубу, но, увы, ничего не происходило – лишь сплошное мутное пятно. Путешествие не имело смысла без гнома. Эдвин понимал, что сейчас случилось важнейшее событие в его жизни, по сравнению с которым даже Нобелевская премия ничто. Ведь самое главное – это маленький цилиндр, который лежал рядом с ним на песке, оставленный на память. Он значил гораздо больше, чем все законы и формулы, которые были у него в памяти. Ещё долго учёный просидел под проливным дождём не чувствуя холода, и пытаясь поверить в случившееся.

С того момента прошло много времени. Но Эдвин Дайсон каждое лето приезжал на это озеро и зажигал костёр на том самом месте на берегу озера, где к нему впервые пришёл Астроном, странный путешественник с далёкой звезды из созвездия Орла. Он надеялся, что когда-нибудь тот явится снова.